

По нашему мнению, актуальными на сегодня являются **дальнейшие исследования**, связанные с практической реализацией опыта олимпийского образования, имеющегося в КНР в учебных заведениях Украины.

По результатам исследований можно сделать следующие **выводы**:

1. Базовыми ресурсами олимпийского образования в КНР следует считать средства олимпийского образования (совмещение олимпийского образования с тематической активностью; совмещение олимпийского образования с курсами по физическому воспитанию; интеграцию олимпийского образования с другим учебным курсам); специальные учебники и медиа-ресурсы.

2. Основной площадкой реализации проекта олимпийского образования в КНР является сеть из 356 модельных школ, 200 из которых расположены непосредственно в Пекине. Наиболее общим средством олимпийского образования в КНР является «Программа олимпийского образования Пекин-2008», которая охватила около 400 млн детей и подростков КНР, и считается наиболее массовой за все времена существования олимпизма.

3. Достижения олимпийского образования в КНР проиллюстрированы на примере более чем 12 конкретных программ, реализация которых осуществляется школами с целью распространения олимпийских знаний и популяризации олимпийского духа; стимулирования учеников к расширению мировоззрения через международные обмены; популяризации видов спорта из олимпийской программы и расширения потенциальной аудитории Олимпийских и Игр в Пекине.

1. Булатова, М.М. Олимпийская академия Украины: приоритетные направления деятельности / М.М. Булатова // Наука в олимпийском спорте. – 2007. – № 2. – С. 5–12.

2. Георгиадис, К. Теоретические основы олимпийского образования / К. Георгиадис // Наука в олимпийском спорте. – 2007. – № 2. – С. 13–16.

3. Гуслистова, И.И. Методология интегративного подхода к олимпийскому образованию / И.И. Гуслистова // Мир спорта. – 2004. – №4. – С. 82–86.

4. Жуковская, С. Олимпийское воспитание молодежи: традиции, современность, перспективы / С. Жуковская // Спорт, духовные ценности, культура: сб. – М.: Гуманитарный центр «СпАрт» РГАФК, 1998. – Вып. 6. – С. 33–40.

5. Australian Olympic Committee: National Education Program. – Mode access: <http://www.sydney.olympic.org>. – Date of access: 21.03.2006.

6. Beijing 2008 Olympic Education Program. – Mode access: http://www.olympic.org/uk/games/beijing/index_uk.a. – Date of access: 20.03.2008.

7. Beijing 2008 Olympic Education Program.- Mode access: <http://www.en.beijing2008.cn/education/>. – Date of access: 20.03.2008.

8. <http://www.aafila.org>.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПСИХОМОТОРИКИ СПОРТСМЕНОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ РАЗЛИЧНЫМИ КОНТАКТНЫМИ ЕДИНОБОРСТВАМИ

Харькова В.А.,

Казакевич А.И.,

Учреждение образования «Белорусский государственный университет физической культуры»,

Республика Беларусь

Специфика спортивно-боевых единоборств заключается в том, что соревновательная деятельность проходит в вариативных конфликтных ситуациях. Спортсмену в ходе поединка необходимо уметь быстро оценивать возникающие ситуации и реагировать на них точными, адекватными приемами и действиями, а также готовить и рационально использовать благоприятные моменты для своей атаки и т. п. [2]. Это предъявляет повышенные требования к со-

вершенству психомоторных действий, с помощью которых решаются оперативные задачи, возникающие в процессе соревновательной деятельности в единоборствах.

Значение психомоторных компонентов спортивной деятельности совсем не ограничивается совокупностью реакций на стимулы различной модальности [1]. Однако нельзя отрицать, что рост спортивного мастерства в спортивно-боевых единоборствах тесно связан с совершенствованием двигательных реакций.

Исходя из вышесказанного на данном этапе исследований была поставлена цель – выявить, существуют ли различия в показателях психомоторной деятельности спортсменов, специализирующихся в различных контактных единоборствах. Для достижения цели исследования необходимо было решить следующие задачи:

- провести тестирование показателей психомоторики спортсменов, специализирующихся в рукопашном бое и в таэквондо на этапе углубленной специализации;
- проанализировать полученные результаты;
- провести сравнительный анализ особенностей психомоторики спортсменов, специализирующихся в рукопашном бое и таэквондо.

Тестирование проводилось с помощью специализированной компьютерной программы, разработанной В.Г. Сивицким [5]. Для исследования были сформированы две группы спортсменов по 20 человек, специализирующихся в рукопашном бое и таэквондо, и имеющих квалификацию I разряд.

Изучались пять показателей психомоторики в условиях предъявления зрительных сигналов.

Первый показатель – это время простой двигательной реакции. Испытуемый должен был реагировать на появление обусловленного сигнала (синего прямоугольника) на экране дисплея зеленого цвета нажатием на кнопку компьютерной мыши. Интервалы времени между двумя сигналами колебались от 2 до 5 с и определялись компьютером по таблице случайных чисел. Испытуемому давалось 3 пробных и 10 основных попыток. Определялись среднее время (мс), стандартное отклонение и количество допущенных ошибок.

В качестве второго показателя исследовалась простая реакция на «приближение» сигнала (внезапное увеличение размеров прямоугольника синего цвета). В этом тесте моделировались действия испытуемого на приближение соперника, выполняющего какие-либо технические приемы. Вычислялись те же статистические величины.

Однако во многих случаях от спортсмена требуется не простое реагирование на сигнал, а оценка значимости того или иного раздражителя при их множественном одновременном появлении, когда на один сигнал надо реагировать одним способом, а на другой – иным. Такая ситуация приводит к увеличению времени реагирования на сигнал за счет «центральной задержки», то есть времени, уходящего на обработку сигнала, его опознание и принятие решения о целесообразности той или иной ответной реакции, что характерно для сложных двигательных реакций.

Сложные реакции, по мнению специалистов, подразделяются на дизъюнктивные (со взаимоисключающим выбором) и дифференцировочные. Дифференцировочные реакции – один из наиболее сложных видов реагирования, требующий большого напряжения внимания для быстрого выбора наиболее адекватного ответного действия, а иногда и прекращения уже начавшегося ответа или переключения на другой вид действий [4].

Поэтому третьим изучаемым показателем было выбрано время сложной реакции выбора с торможением. Испытуемый реагировал на появление прямоугольника синего цвета и не реагировал на появление прямоугольника желтого цвета. Количество проб было таким же, как в первой серии, но в случае ошибок реагирования компьютерная программа доводила число положительных стимулов до необходимого количества.

В четвертом тесте оценивалось время реакции выбора из двух альтернатив. Испытуемый реагировал на появление прямоугольников в правой или левой части экрана дисплея нажатием на соответствующие кнопки компьютерной мыши.

Но в процессе спортивной деятельности возможны не только собственно реакции, то есть ответное реагирование на возникающий сигнал, но и реакции предвосхищения, то есть реагирования, предполагающие некоторое пространственно-временное опережение ожидаемых событий.

При высоком уровне антиципирующих способностей спортсмены, специализирующиеся в единоборствах, осуществляют разгадывание замыслов и намерений противников и строят свои активные действия по типу рефлексивного управления. Таким образом, в технико-тактических действиях спортсменов антиципация всюду выступает как фактор их регуляции и оптимизации по критериям быстроты, точности, своевременности [6].

На уровне сенсомоторных процессов антиципация обеспечивает сокращение латентного периода и оптимизирует скорость двигательных реакций по критерию быстродействия. В сложных реакциях процессы предвосхищения выступают в форме временного вероятностного прогнозирования ожидаемых сигналов. Антиципирующие эффекты в ситуациях с временной и альтернативной неопределенностью проявляются в феноменах перераспределения времени реакций: субъект активно ожидает появления тех или иных сигналов и стремится реализовать различные стратегии с учетом частоты (или числа альтернатив) ожидаемых сигналов и на этой основе формирует субъективный критерий предпочтительности реагирования [3].

Для получения информации о времени антиципирующей реакции проводился эксперимент, в котором испытуемый реагировал с временным упреждением на сигнал, появляющийся в определенном временном ритме.

Полученные данные в результате тестирования наглядно представлены в таблицах 1, 2.

Таблица 1 – Средние показатели времени реагирования спортсменов, занимающихся рукопашным боем

№	Тип реакции	Время реакции (мс)	Стат.отклонение	Количество ошибок
1	Простая реакция на появление	252,97	21,1	1,2
2	Простая реакция на увеличение	249,08	20,3	1,4
3	Реакция выбора с торможением	374,29	34,8	2
4	Реакция выбора на появление	344,84	30,6	0,2
5	Реакция предвосхищения	197,3	51,9	0,1

Таблица 2 – Средние показатели времени реагирования спортсменов, занимающихся таэквондо

№	Тип реакции	Время реакции (мс)	Стат.отклонение	Количество ошибок
1	Простая реакция на появление	265,18	26,4	0,9
2	Простая реакция на увеличение	233,55	18,0	0,2
3	Реакция выбора с торможением	297,25	36,2	2,5
4	Реакция выбора на появление	323,12	31,3	0,2
5	Реакция предвосхищения	167,16	53,7	0

Для решения поставленных в исследовании задач был проведен сравнительный анализ полученных данных (рисунок).

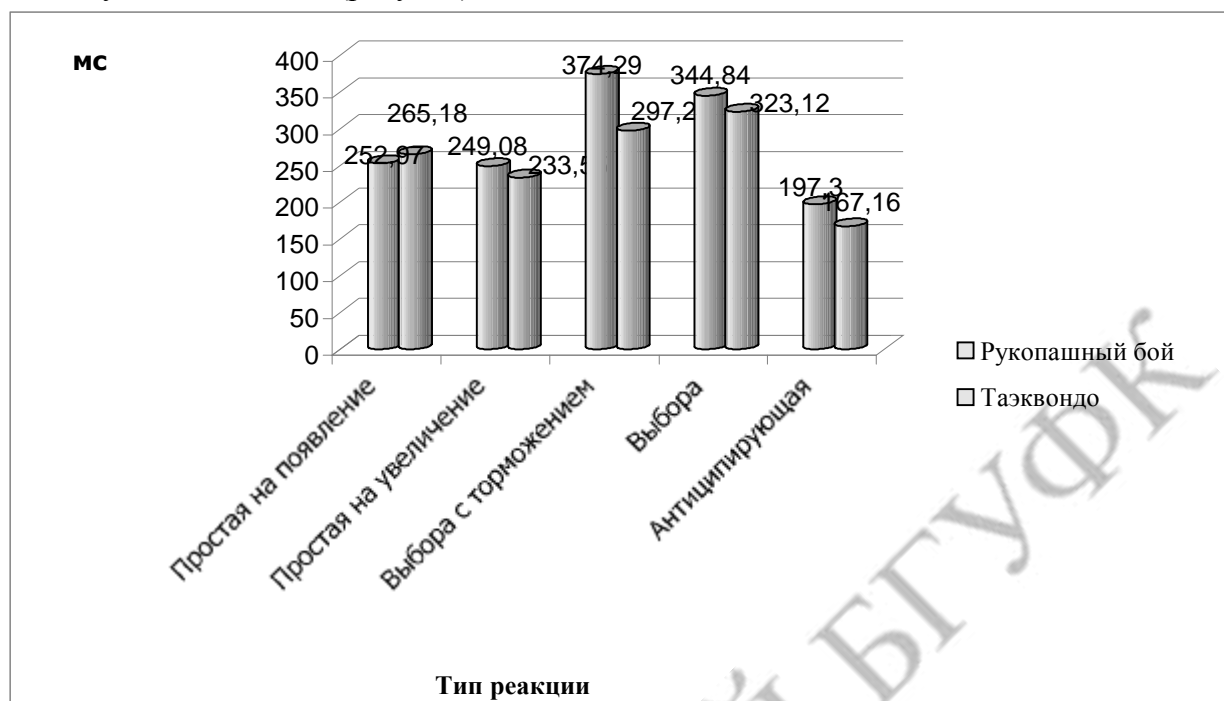

Рисунок – Сравнение показателей реагирования спортсменов, занимающихся рукопашным боем и тээквондо

В результате исследования было выявлено, что по показателям времени простой двигательной реакции и на появление и на приближение сигнала достоверных различий между спортсменами, занимающимися рукопашным боем и тээквондо, не наблюдается (рукопашный бой – 252,97 и 249,08 мс; тээквондо – 265,18 и 233,55 мс). Однако между показателями вышеуказанных типов реакций наблюдаются изменения в сторону улучшения реагирования на приближение сигнала. Это объясняется спецификой соревновательной деятельности в единоборствах, так как в поединке спортсмену необходимо реагировать на приближение соперника или его ударного звена.

При тестировании времени сложных реакций показатели закономерно ухудшаются. При этом наблюдается достоверное различие во времени реакции с торможением между спортсменами, специализирующимися в рукопашном бое и тээквондо (рукопашный бой – 374,29 мс; тээквондо – 297,25 мс). Это можно объяснить тем, что для рукопашного поединка в большей мере, чем для тээквондо, характерна высокая плотность выполнения приемов и действий. Кроме этого, спортсмены-перворазрядники не всегда адекватно оценивают соревновательную ситуацию и, несмотря на нецелесообразность продолжения серии ударов в некоторых боевых эпизодах, не могут переключиться на более рациональные действия.

Показатели времени антиципирующей реакции у тээквондистов несколько лучше, чем у спортсменов-рукопашников. Можно предположить, что это обусловлено особенностями соревновательного поединка в тээквондо, для которого характерно подавляющее большинство одиночных ударов, которые необходимо предвосхищать.

Таким образом, можно утверждать, что по времени простого реагирования между спортсменами, занимающимися разными единоборствами, достоверных различий не наблюдается, так как данный компонент психомоторики в значительной степени обусловлен генетически и мало поддается тренировке. Что касается показателей сложного реагирования и процессов предвосхищения, то здесь наблюдается зависимость от специфики соревновательной деятельности в конкретном виде спорта.

1. Блеер, А.Н. Психологические факторы обеспечения устойчивости психомоторных действий в единоборствах / А.Н. Блеер // Теория и практика физической культуры. – 2006. – № 6. – С. 22–26.
2. Курников, С.Н. Конфликтное взаимодействие борцов в схватке при различных стратегиях в греко-римской борьбе / С.Н. Курников // Теория и практика физической культуры. – 1999. – № 2. – С. 46–50.
3. Морозов, О.С. Общие принципы управления сложнодинамическими системами в конфликтной ситуации / О.С. Морозов // Теория и практика физической культуры. – 2005. – № 2. – С. 44–49.
4. Платонов, В.Н.: Общая теория подготовки спортсменов в олимпийском спорте: учебник для студентов вузов физ. воспитания / В.Н. Платонов. – Киев: Олимпийская литература, 1997. – С. 248–249.
5. Сивицкий, В.Г. Диагностика тактических умений спортсменов методом имитации типичных соревновательных ситуаций: автореф. дис. ... канд. пед. наук / В.Г. Сивицкий. – М., 1995. – 24 с.
6. Сурков, Е.Н. Антиципация в спорте / Е.Н. Сурков. – М.: Физкультура и спорт, 1982. – 144 с.

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ СПОРТСМЕНОВ-ЛЕГКОАТЛЕТОВ РАЗЛИЧНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ

Шемет Ж.К.,

Середа А.А.,

Учреждение образования «Белорусский государственный университет физической культуры»,

Республика Беларусь

Процесс подготовки спортсмена высокой квалификации не может сводиться лишь к совершенствованию различных сторон его спортивного мастерства. Важным в этом процессе является управление спортивной деятельностью, ключевым моментом которого является контроль за направленностью мотивации спортсмена и последующей ее коррекцией.

Мотивация является одним из компонентов психологической структуры спортивной деятельности, в которой выступает системообразующим фактором [1, 2, 3]. Мотив во многом обуславливает конечный результат деятельности спортсмена, который более эффективно действует в экстремальной ситуации, а главное способен на максимальное проявление своих возможностей, если этого требует достижение поставленной цели. Однако же тренеры и спортсмены не в полной мере понимают значимость мотивации в достижении спортивного результата, что приводит к его снижению.

Спортивная деятельность непосредственно связана с формированием мотивационной сферы личности спортсмена. Под мотивационной сферой личности понимают всю имеющуюся у данного человека совокупность мотивов, потребностей, целей, интересов и других мотивационных образований [1].

Мотивационную сферу можно условно охарактеризовать тремя уровнями, соотносимыми с этапами спортивной карьеры. Первый уровень, включающий потребности и ситуативные мотивы, без которых не может быть осуществлено ни одно действие, ни один поступок можно соотнести с этапом начала занятий спортом. Второй уровень или этап специализации образуют побуждения, обеспечивающие более или менее длительное включение субъекта в спортивную деятельность. И третий уровень, включающий мировоззрение, жизненную позицию и жизненные цели, которые являются главными детерминантами образа жизни личности, характерен для спортсмена, находящего на стадии высшего спортивного мастерства.

Мотивы спортивной деятельности не даны изначально, их возникновение и формирование связано с общим развитием личности спортсмена, накоплением спортивного опыта, ростом спортивного мастерства [5]. В возрасте до 17 лет возрастная динамика форми-